

Серёдкин И.В., 2003. Использование гималайским медведем деревьев, лиан и кустарников в лесах Сихотэ-Алиня // Леса Евразии – Белые ночи: Материалы 3 Международной конференции молодых учёных, посвящённой 200-летию Санкт-Петербургской лесотехнической академии. М.: МГУЛ. С. 174-176.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГИМАЛАЙСКИМ МЕДВЕДЕМ ДЕРЕВЬЕВ, ЛИАН И КУСТАРНИКОВ В ЛЕСАХ СИХОТЭ-АЛИНЯ

Серёдкин И. В.

Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Общество сохранения диких животных, г. Владивосток, Россия
E-mail: seryodkinivan@inbox.ru

ABSTRACT

The Asiatic black bear (Ursus thibetanus) inhabits in a coniferous-broad-leaved and broad-leaved forests in the southern part of the Russian Far East. Its life close connects with many wood species. Bears use trees and shrubs for their feeding, dens, rescue from predators and communicative activity. The main significance for bear feeding have fruits of Korean Pine and Mongolian Oak. Bears make dens into hollows of a big Poplars, Lindens and other hollow trees.

Ключевые слова: гималайский медведь, Сихотэ-Алинь, берлоги медведей, *Ursus thibetanus*.

Уссурийский подвид гималайского медведя (*Ursus thibetanus ussuricus Heude*) обитает в широколиственных и кедрово-широколиственных лесах Сихотэ-Алиня на территории Приморского и Хабаровского краёв. Животное ведёт полудревесный образ жизни, хорошо лазает по деревьям, к чему имеет ряд морфофизиологических и экологических адаптаций. Гималайским медведям деревья, лианы и кустарники служат для обустройства берлог, питания, убежища от хищников, коммуникативной деятельности, ориентации.

Исследования, связанные с выявлением роли древесных растений в жизнедеятельности гималайских медведей проводились в различных частях Сихотэ-Алиня, в основном в Сихотэ-Алинском биосферном заповеднике (восточный макросклон) и в бассейне р. Уссури (западный макросклон).

В питании гималайских медведей определяющее значение, обуславливающее во время наживки подготовку к зиме, играют плоды деревьев: орехи кедра корейского (*Pinus koraiensis*) и жёлуди дуба монгольского (*Quercus mongolica*). Доля данных видов кормов в пищевом рационе в осенний период может достигать 99,6% (Серёдкин и др., 2003). Процентное соотношение орехов и желудей колеблется в зависимости от их урожая. В годы обильного урожая кедра корейского медведи питаются почти исключительно орехами и, наоборот, в отдельные годы животные накапливают жир, поедая жёлуди. Из других плодов деревьев, кустарников и лиан осенью гималайские медведи поедают орехи лещины маньчжурской (*Corylus manshurica*), кедрового стланика (*Pinus pumila*), ореха маньчжурского (*Juglans manshurica*); ягоды диких яблонь (*Malus sp.*), актинидий (*Actinidia arguta*, *A. kolomikta*), винограда амурского (*Vitis amurensis*), калины Саржента (*Viburnum sargentii*), шиповника (*Rosa sp.*); реже плоды бархата амурского (*Phellodendron amurensis*) и тиса остроконечного (*Taxus cuspidata*).

Весной, после выхода из берлог гималайские медведи продолжают кормиться орехами и желудями урожая прошлого года. Во время сокодвижения они подсачивают берёзы (*Betula mandchurica*, *B. davurica*, *B. costata*, *B. lanata*) и слизывают сок. Животные едят набухающие почки и распускающиеся листья некоторых деревьев: липы амурской (*Tilia amurensis*), тополя дрожащего (*Populus tremula*), нескольких видов ив (*Salix sp.*). В летний период медведи потребляют ягоды черёмухи азиатской (*Padus asiatica*) и Маака (*P. maackii*), малины (*Rubus*

idaeus), жимолости съедобной (*Lonicera edulis*), смородины (*Ribes sp.*); листья трескуна амурского (*Ligustrima amurensis*) и некоторых других деревьев. Гималайские медведи используют камбий хвойных деревьев, чаще всего пихты белокорой (*Abies nephrolepis*), видимо, в качестве минерального питания (Серёдкин, Пименова, 2002).

В пустотелых старовозрастных деревьях гималайские медведи предпочитают устраивать берлоги. Большая часть зимних убежищ расположена в дуплах тополя Максимовича (*Populus maximowiczii*) и корейского (*P. koreana*), липы амурской. Кроме того, медведи задействуют другие породы, например, кедр корейский, дуб монгольский, ясень маньчжурский (*Fraxinus mandshurica*), берёзу жёлтую (*Betula costata*), ильмы (*Ulmus sp.*). Защитные свойства фауных деревьев особо важны для медведиц, приносящих в берлогах потомство. Кроме дупел, берлоги могут располагаться в комлевой нише, выгнившей с одной стороны дерева, а также под стволом ветровального дерева.

Гималайский медведь использует деревья в качестве средства внутри- и межвидового общения. Чаще всего роль маркировочных деревьев выполняют пихта белокорая, ель аянская (*Piceae ajanensis*), берёза маньчжурская (*Betula mandchurica*). Медведи делают на деревьях закусы, задиры, трутся о кору, оставляя свой запах. Наиболее интенсивно деревья метятся во время гона (конец весны – первая половина лета). Часто такие деревья располагаются на тропах или водораздельных хребтах. Те же деревья в подобных целях используются другими хищниками: тиграми, бурыми медведями, рысями. Маркировочные и другие приметные деревья могут использоваться медведями для ориентации, обозначения участков обитания, определения своего местонахождения.

Известны случаи, когда гималайские медведи спасались от преследования их тиграми на деревьях (Храмцов, 1993). Возможно, таким же способом они укрываются от бурых медведей, так как последние на Дальнем Востоке крайне редко залезают на деревья. При опасности самка гималайского медведя, имеющая медвежат-сеголетков, подаёт условный сигнал, и детёныши быстро взбираются на дерево.

Гималайский медведь на Дальнем Востоке тесно взаимосвязан с древесными породами. Для жизнедеятельности популяции необходимы хвойно-широколиственные и широколиственные леса, которые в настоящее время интенсивно используются в регионе. Крупномасштабное освоение территории создаёт угрозу существованию целого ряда редких и ценных видов животных, в том числе и гималайскому медведю.